

— Я спрашиваю тебя еще раз, ты действительно не пойдешь?

Тан Сыцзюэ опустил взгляд и молчал.

— Очень хорошо, — холодно усмехнулся Шэнь Мубай. — Истинно благородный герой: трусливый, боящийся смерти и идущий на любые компромиссы.

Услышав от младшей сестры столь резкие слова — что случалось крайне редко, — Тан Сыцзюэ вздрогнул и поднял глаза, встретившись с ее ярким взглядом.

— Я велю тебе не изменять себе, и дело не только в тебе одном. Праведники и люди угнетают расу демонов уже тысячелетиями, и если ты можешь мириться с этим беззаконием, то я — нет.

В голосе Шэнь Мубай звучало изрядное количество дерзости, а каждое слово было ядовитым:

— Разве те, кто безнаказанно калечит живые существа, могут зваться заклинателями? Я буду убивать их каждый раз, как увижу, пока остальные не станут бояться. Если не хватает сил — тренируйся усерднее. Когда настанет день, и моя мощь превзойдет всех в поднебесной, неужели ты думаешь, что в Мирове бессмертных правила будут устанавливать не мы?

Бросив последний взгляд на сжавшего губы первоначального злодея, Шэнь Мубай фыркнул, развернулся и поднялся наверх, заставив деревянную лестницу гулко задрожать под ногами в попытке выплеснуть накопившуюся злость.

*

— Младшая сестра, я знаю, что ты не в духе, но к подобному давно пора привыкнуть, — доносился из-за двери голос Цюй Фэнжу, уговаривавшего Шэнь Мубай, которая даже не спустилась к ужину. — Отдохни как следует, завтра спозаранку нам снова в путь.

Шэнь Мубай лежала лицом на столе и мысленно язвила системе:

— Посмотри, до чего же абсурден этот мир. Я попала сюда всего несколько дней назад, а мне все вокруг твердят, что я привыкну.

Система помолчала пару секунд:

— На самом деле тебе не стоило выражаться так резко.

— Если бы я не сделала характер персонажа злодейским, он бы со своим мягкотелым нравом за всю жизнь пределы Секты Цинюнь не покинул, — усмехнулся Шэнь Мубай. — Ты тоже

забавный: с одной стороны, требуешь привести сюжет к кровавой развязке, с другой — жалеешь тут Тан Сыцзюэ. Какого же грозного злодея, совершающего чудовищные злодеяния, он сможет из себя вырастить, если мы будем нянчиться с ним сейчас?

— И что ты собираешься делать? Твой старший брат ведь установил у двери барьер.

— Я так и знала, — Шэнь Мубай поднялся на ноги и легко откинул назад длинные волосы. — Но кто сказал, что я собираюсь выходить через дверь?

Он решительно распахнул окно, заправил полы одеяния за пояс и занес ногу, перебираясь наружу. Глянув вниз, он нос к носу столкнулся с парой глаз, полных улыбки.

С бесстрастным лицом Шэнь Мубай втянул ногу обратно, изогнул бровь и спросил:

— Разве ты не говорил, что не пойдешь?

Уголки глаз Тан Сыцзюэ изогнулись полумесяцем:

— Младшая сестра права: раз уж меня защищает младшая сестра, мне тоже следует защищать других.

Он протянул руки, и голос его звучал мягко:

— Не лезь в окно, так и покалечиться недолго. Прыгай прямо вниз, я поймаю младшую сестру.

Система: Обнаружено отклонение от о...

— Мы вовсе не защищаем кого-то, мы идем наказать этих нагглецов и отбросов, дабы оставить у них неизгладимую психологическую травму.

Собираясь спасти людей, он упорно отказывался в этом признаться. Тан Сыцзюэ решил, что младшая сестра просто упрямится, и с улыбкой согласился:

— Хорошо.

Шэнь Мубай: Слышал? Мы идем творить зло, никакого отклонения от характера нет, так что бить меня током тебе нельзя.

Система:.....

*

— У младшей сестры есть план?

Они стояли у входа в вечно бурлящий людьми Павильон Хуаньси, и Тан Сыцзюэ ждал ответа.

— Нет, — ни единый мускул не дрогнул на лице Шэнь Мубай. — Но я не ужинал, а сейчас проголодался, так что сначала зайдем перекусить, а там видно будет.

Павильон Хуаньси был крупнейшим развлекательным заведением в Городе Юньчжоу: здесь можно было послушать музыку, выпить вина или найти утешения в объятиях какой-нибудь красавицы — словом, настоящее злачное место для богатеев и знати.

Стоило переступить порог, как внутреннее убранство Павильона Хуаньси предстало донельзя вульгарным, напоминая второсортный бордель из какого-нибудь телесериала. Вокруг возвышались многоярусные ряды сидений и отдельные кабинеты, тянувшиеся от самого входа до крыши. Потолок был взнесен на головокружительную высоту, а в воздухе переплетались подвесные мостики и легкие ткани, образуя сложные многослойные узоры, от пестроты которых рябило в глазах.

Поскольку сегодня здесь пировал весь город, места по периметру были забиты до отказа. Шэнь Мубай оперся о деревянные перила и заглянул вниз — оказалось, там находилась сцена, со всех сторон окруженная зрителями. В центре несколько певиц с полузакрытыми лицами обнимали пипы, а гул голосов гостей стоял такой громкий, что слов песен было не разобрать.

Они отыскиали свободный столик и сели. Вскоре служанка принесла еду.

Видя, что Шэнь Мубай сосредоточенно уплетает угощение и ведет себя так, будто и вправду заявился сюда исключительно из-за голода, Тан Сыцзюэ не стал ее торопить и, налив чаю, принялся медленно потягивать его.

— Разве не говорили, что будут показывать лисью демоницу? Почему ее до сих пор не вывели?

— Еда в тебя лезет, а язык все не унимается. Лисьи демоницы — товар слишком ценный, неужто ты думал, что тебе позволено на них глазеть?

<http://bllate.org/book/21968/2282362>